

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 January 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2928/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Салаудином Маммадовым, Рашадом Нифталиевым и Садагат Аббасовой (представлены адвокатами Даниэлем Гордоном Поулом и Петром Музни)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	5 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест, содержание под стражей и штраф, наложенный на Свидетелей Иеговы за отправление религиозных обрядов без предварительного официального разрешения
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест — содержание под стражей; произвольное/незаконное вмешательство; культурные права; дискриминация; свобода собраний; свобода ассоциации; свобода мысли, совести или

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дэвид Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фогини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** Особое мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично несогласное) содержится в приложении к настоящим Соображениям.

	религии; права на свободу мнений и их свободное выражение; жилище
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1), 17 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3), 19 (пункты 2 и 3), 21, 22 (пункты 1 и 2), 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1. Авторами сообщения являются Саладдин Маммадов, Рашад Нифталиев и Садагат Аббасова. Они являются гражданами Азербайджана и родились соответственно в 1961, 1987 и 1975 годах. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 9 (пункт 1), 17 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3), 19 (пункты 2 и 3), 21, 22 (пункты 1 и 2), 26 и 27 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Азербайджана 27 февраля 2002 года. Авторы представлены адвокатами.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы — Свидетели Иеговы, проживающие в городе Гянджа. Руководствуясь своими искренними христианскими убеждениями, они объединяются для отправления религиозных обрядов, изучения и обсуждения священных книг. Ни один из авторов не является членом Религиозной общины Свидетелей Иеговы — организации, зарегистрированной в Баку на законных основаниях в соответствии с национальным законом «О свободе вероисповедания». В регистрации в качестве религиозного образования правительство авторам отказало.

2.2 12 октября 2014 года г-н Маммадов устроил у себя дома мирную религиозную дискуссию для группы в составе примерно 25 человек, включая г-на Нифталиева и г-жу Аббасову. Эта встреча была прервана с появлением примерно десяти полицейских в доме г-на Маммадова, которые вошли без ордера или разрешения. Они обыскали дом и всех участников религиозного собрания и конфисковали личное имущество, включая экземпляры священных книг. Эти действия отрицательно сказались на всех участниках, при этом пожилая мать г-на Маммадова упала в обморок. Полиция доставила участников в отделение полиции и продержала их там более шести часов без еды и питья. Полицейские оскорбительно высказывались в отношении христианских верований участников и высмеивали их веру в Бога. Авторы были выпущены без предъявления им обвинений.

2.3 Однако 14 октября 2014 года из отдела полиции Низаминского района города Гянджи авторы получили документы, в которых они обвинялись в проведении незаконного религиозного собрания в нарушение статьи 299.0.2 Кодекса об административных проступках¹. Согласно обвинениям, каждый из авторов должен был заплатить штраф в размере 2000 манатов². Авторы незамедлительно обжаловали обвинения в Низаминском районном суде. 6 ноября 2014 года Районный суд осудил авторов и обязал их выплатить штрафы, мотивируя это тем, что собрание в Гяндже было незаконной религиозной церемонией, поскольку авторы как группа не зарегистрировались в качестве религиозного объединения в этом городе. Районный суд далее обосновал, что обыск полицейскими, хотя и производился без ордера, был обоснованным, поскольку, несмотря на показания об обратном, там присутствовали несопровождаемые несовершеннолетние дети, и «религиозные церемонии могли нанести ущерб их нравственности».

¹ Согласно переводу, предоставленному автором, в статье 299.0.2 Кодекса об административных проступках в свое время было указано, что «нарушение установленного законодательством порядка организации и проведения религиозных собраний, шествий и других религиозных церемоний... влечет наложение штрафа на физических лиц — в размере 1500–2000 манатов, на должностных лиц — 7000–8000 манатов».

² Авторы утверждают, что 2000 манатов по официальному обменному курсу на тот момент времени соответствовало примерно 2004 евро.

2.4 Затем авторы сообщения подали апелляции в Гянджинский апелляционный суд, утверждая, что Районный суд сделал неправильный вывод о том, что они присутствовали на незаконном религиозном собрании. Авторы утверждали, что это было мирное религиозное собрание, которое не угрожало общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности, а также правам и свободам других лиц. Авторы утверждали, что правительство не представило никаких доказательств необходимости обыска полицейскими или того, что были потревожены соседи. Они также сослались на Конституцию и законы о свободе вероисповедания и о свободе собраний. Они подробно рассказали о том, как полиция нарушила их права, защищаемые Пактом и Всеобщей декларацией прав человека.

2.5 28 ноября и 1 декабря 2014 года Гянджинский апелляционный суд отклонил апелляции авторов. Суд мотивировал это тем, что национальные законодательные ограничения свободы вероисповедания носят «точный, достижимый и предписываемый законом характер» и что данная встреча была незаконной, поскольку Свидетели Иеговы не были зарегистрированы в их городе. Суд отклонил аргумент авторов о том, что вход без ордера в дом г-на Маммадова и произведенный в нем полицией обыск были незаконными. Суд пришел к выводу, что действия полиции были допустимыми, поскольку условия требовали срочных мер с учетом того, что дети присутствовали на собрании без опекунов в нарушение закона «О свободе вероисповедания». Суд заявил, что «полиции разрешается ограничивать право на неприкосновенность жилья при осуществлении неотложных мер в целях обеспечения прав и свобод других лиц, для защиты общественного порядка и сохранения общественной безопасности». Суд также отказался квалифицировать нахождение авторов в полицейском участке как арест. Вместо этого он рассматривал его как приглашение оказать содействие в проведении полицейского расследования. Суд особо отметил, что «приглашение лица, подозреваемого в совершении административного проступка, в отделение полиции для проведения расследования является стандартной процедурой. Приглашение Саладина Маммадова в отдел полиции с целью проведения расследования и взятия показаний не может рассматриваться как ограничение его свободы».

2.6 Авторы исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку процедура кассационного обжалования для них недоступна. Они не представили свою жалобу в рамках какого-либо другого международного механизма разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, войдя в дом г-на Маммадова и обыскав его и самих авторов во время мирного религиозного собрания, подвергнув их аресту, задержанию, суду и штрафу за проведение собрания, государство-участник нарушило их права по статье 9 (пункт 1), статье 17 (пункт 1), статье 18 (пункты 1 и 3), статье 19 (пункты 2 и 3), статье 21, статье 22 (пункты 1 и 2), статье 26 и статье 27 Пакта.

Статья 9 (пункт 1)

3.2 В нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта авторы были произвольно подвергнуты аресту и лишению свободы, когда их задержали во время незаконного обыска частного дома г-на Маммадова и заставили в сопровождении сотрудников полиции пройти в отделение полиции, где они находились более шести часов без пищи и воды. Вопреки заключению национальных судей это не было «приглашением» оказать помощь полиции в проведении расследования. У авторов не было иного выбора, кроме как сопровождать сотрудников полиции, и они не могли свободно уйти оттуда в любой момент.

3.3 Национальные суды ошибочно заявили, что закон «О свободе вероисповедания» запрещает несопровождаемым детям посещать религиозные собрания, а незарегистрированным группам — проводить такие собрания. На самом деле, данный закон не запрещает ни одно из этих действий. Даже если такие действия являются незаконными, какими они и не являются, аресты, тем не менее, носили произвольный характер, поскольку они были неуместными, несправедливыми и

непредсказуемыми действиями, и государство не представило никаких доказательств их необходимости. Произвольный арест авторов за мирное отправление религиозного обряда не может быть оправдан.

3.4 Произвольный арест авторов сообщения вписывается в тревожную картину аналогичных случаев, когда Свидетели Иеговы подвергались задержанию и/или притеснениям, как это было отмечено Рабочей группой по произвольным задержаниям и Комитетом по правам человека³.

Статья 17 (пункт 1)

3.5 Полиция нарушила право г-на Маммадова на неприкосновенность частной жизни и безопасность его жилища в соответствии со статьей 17 (пункт 1) Пакта. Полицейские вошли в его дом без предъявления ордера и удостоверений, обыскали его гостей и личные спальни и прервали религиозную дискуссию. Национальные суды обосновывали действия полиции тем, что закон «О свободе вероисповедания» запрещает несанкционированные религиозные собрания и что из-за возможности присутствия несопровождаемых детей действия полиции были оправданы. Суды проигнорировали обязанность государства-участника защищать людей от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь, а также неприкосновенность их собственного жилища. Национальные суды должны были принять решение о том, что любые ограничения со стороны государственных органов на использование частного пространства должны быть обусловлены очевидной необходимостью, особенно в тех случаях, когда это пространство используется для свободного исповедания религии или выражения мнений⁴. По причинам, связанным с утверждениями авторов по статьям 18 и 19 Пакта, факт вторжения в жилище г-на Маммадова, что противоречит статье 17, не может быть оправдан.

Статья 18 (пункты 1 и 3)

3.6 Произведенный без ордера полицейский обыск и штраф, наложенный за проведение религиозного собрания, нарушили права авторов, предусмотренные статьей 18 (пункты 1 и 3) Пакта. Свобода вероисповедания неизбежно включает в себя свободу вероисповедания или собраний. В тот момент, когда авторы жалобы мирно пользовались этой свободой индивидуально и коллективно, ворвались полицейские, которые арестовали их, высмеяли их религиозные убеждения и конфисковали принадлежащую им религиозную литературу.

3.7 Национальные суды ошибочно оправдали проведенный без ордера обыск тем, что на собрании присутствовали дети. На самом деле полицейские не могли знать о присутствии детей до тех пор, пока они не вошли в дом. Суды полностью отвергли показания авторов о том, что все присутствовавшие дети находились в сопровождении родителей или опекунов. В любом случае присутствие сопровождаемых или несопровождаемых детей на религиозном собрании не является незаконным.

3.8 Национальные власти утверждали, что, поскольку авторы не являются членами зарегистрированного религиозного объединения, они не имеют права на собрания. Однако юридическая регистрация не является предварительным условием для осуществления коллективных религиозных прав. Комитет признает ограничения религиозной свободы только в том случае, если они установлены законом, необходимы для защиты населения и не применяются в целях ущемления прав, закрепленных в статье 18 Пакта. Согласно этому положению, обыск во время религиозного собрания, арест, осуждение и наложение штрафа на авторов не могут быть обоснованы целями защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, нравственности или основных прав и свобод других лиц. Действия полиции и предполагаемое требование о регистрации религиозных объединений являются соразмерными и не отвечают требованиям статьи 18 (пункт 3) Пакта.

³ Авторы цитируют пункт 43 мнения № 42/2015 Рабочей группы по произвольным задержаниям и документ CCPR/C/AZE/CO/4, пп. 32 и 33.

⁴ Авторы цитируют дело *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 7.7.

3.9 Гянджинский апелляционный суд обосновал поведение полиции, истолковав статью 1 (пункт 5) закона «О свободе вероисповедания» как запрещающую детям присутствовать на религиозных службах без родителей. Но на самом деле в этом законе ничего подобного не зафиксировано. В нем просто говорится следующее: «Родители или лица, их заменяющие, на основе взаимного согласия могут воспитывать своих детей в соответствии с собственными религиозными убеждениями и отношением к религии». Даже если бы такое законодательное ограничение существовало, оно не было бы законным или действительным.

3.10 Апелляционный суд также обосновал действия полиции тем, что статья 299.0.2 Кодекса об административных проступках требует от религиозных объединений регистрации в соответствующих государственных органах и что авторы не входят в зарегистрированное религиозное объединение и поэтому не действуют на законных основаниях. Апелляционный суд отклонил довод авторов о том, что Конституция и закон «О свободе вероисповедания» гарантируют право на отправление религиозного культа вместе с другими и что Пакт и другие международные обязательства отменяют необоснованные национальные ограничения в отношении религии.

3.11 Действия полиции не имели законной цели. Апелляционный суд высказался в том смысле, что в ходе этого собрания могла пострадать нравственность несопровождаемых детей. Кроме того, Суд возложил на полицию определение того, каким верующим разрешено собираться вместе для отправления религиозных обрядов. Однако в любом свободном обществе дети могут сопровождать родителей на религиозные собрания. Полиция или государство-участник не могут на законных основаниях вмешиваться в том случае, если какая-либо группа решит собраться вместе для проведения мирных религиозных обсуждений.

3.12 Ограничение религиозных прав авторов не было необходимым. Предположение о том, что в демократическом обществе может возникнуть необходимость запрета на посещение детьми религиозных собраний, вряд ли соответствует насущным социальным потребностям. Реальное положение дел таково, что полиция просто пыталась оправдать свои действия, которые, о чем она была осведомлена, являются незаконными. Обусловленное этим ограничение религиозной свободы противоречит обязательству государства-участника поощрять толерантное, плюралистическое и демократическое общество.

Статья 19 (пункты 2 и 3)

3.13 Действия государства-участника ущемляют право авторов искать, получать и распространять информацию. Государство-участник, вопреки требованиям статьи 19 Пакта, не соблюло строгие критерии необходимости и пропорциональности для оправдания своего вмешательства по причинам, разъясненным выше. Это собрание не представляло собой угрозу общественному порядку, а тот факт, что его участники не принадлежали к зарегистрированному религиозному объединению, не оправдывал непропорциональных ответных действий со стороны полиции. Незаконный обыск, арест и штраф носили чрезмерный характер. Высмеивая бога авторов и их религиозные убеждения, сотрудники полиции раскрыли истинные мотивы своего поведения.

Статьи 21 и 22 (пункты 1 и 2)

3.14 Государство-участник нарушило права авторов по статьям 21 и 22 (пункты 1 и 2) Пакта путем направления полицейских в место проведения мирной религиозной службы, проведения незаконного обыска и конфискации имущества, включая религиозные издания, а также привлечения к ответственности, осуждения и наложения штрафа на авторов за нарушение административного права, что выразилось в совместном отправлении религиозного обряда.

3.15 Апелляционный суд пришел к выводу о том, что авторам не было разрешено заниматься религиозной деятельностью, поскольку Свидетели Иеговы не были зарегистрированы в этом городе. Однако ни Кодекс об административных проступках, ни закон «О свободе вероисповедания» не требуют регистрации группы верующих для

осуществления их религиозных прав. Вывод Апелляционного суда нарушил право авторов по статье 22 Пакта на ассоциацию независимо от того, связаны ли они с более крупным образованием, находящимся в другом месте. Свобода ассоциации позволяет отдельным лицам действовать сообща для достижения коллективных целей, в данном случае для того, чтобы встретиться для отправления религиозного обряда.

Статьи 26 и 27

3.16 Авторы являются христианским меньшинством в преимущественно мусульманской стране, и их права в соответствии со статьями 26 и 27 Пакта были нарушены, когда а) правительство отказало им в местной регистрации в качестве религиозного образования; б) им было отказано в правах, которые оно предоставляет Свидетелям Иеговы, зарегистрированным в других местах; и с) они были подвергнуты дискриминационным надругательствам и оскорблениям, когда сотрудники полиции порочили их глубокие религиозные убеждения.

Использование средств правовой защиты

3.17 Авторы просят Комитет поручить государству-участнику обеспечить эффективное средство правовой защиты путем а) снятия всех ограничений, включая ограничения, установленные в национальном законодательстве, подзаконных актах или указах, в отношении права авторов на свободную ассоциацию в религиозных или иных целях; б) предоставления авторам соответствующей денежной компенсации за причиненный моральный ущерб; с) отмены всех наложенных денежных штрафов и возврата всех выплаченных денежных сумм с процентами; и d) возмещения юридических издержек и сборов, возложенных на авторов.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 11 июля 2017 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 14 октября 2014 года Низаминское районное управление полиции провело расследование в доме г-на Маммадова. Государство-участник подтверждает изложенные авторами утверждения в отношении административного правонарушения, за которое они были осуждены, штрафов, наложенных на каждого из них, и поданных ими апелляций.

4.2 Государство-участник считает, что права и свободы человека, изложенные в национальном законодательстве и в соответствующих статьях Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека), могут быть ограничены. Права и свободы человека, такие как право исповедовать любую религию, выражать и распространять свои религиозные убеждения, могут быть ограничены в целях охраны общественной безопасности, здоровья, порядка и нравственности, а также прав и свобод других лиц. Эти требования включены в статью 1 закона «О свободе вероисповедания» и статьи 8–11 Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, согласно статье 18 (пункт 3) Пакта, свобода исповедовать религию или убеждения подлежит ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 15 сентября 2017 года авторы утверждают, что государство-участник не представило никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что вмешательство в их права по статье 18 (пункт 1) Пакта было предусмотрено законом и необходимым. Государство-участник не ссылается на какие-либо свидетельства или выводы в решениях национальных судов относительно того, что деятельность авторов представляет какой-либо риск для общественной безопасности, порядка или основных прав и свобод других лиц. Вывод судов о том, что «присутствие детей на религиозной церемонии может нанести ущерб их нравственности и нарушить их право на образование и другие права», противоречит предыдущим заверениям, которые государство-участник предоставило Свидетелям

Иеговы, направившим правительству письмо после того, как начальник местного отделения полиции пригрозил запретить религиозные собрания в случае присутствия на них детей. В своем ответе от 22 июня 2009 года правительство ответило, что «родители или лица, их заменяющие, на основе взаимного согласия могут воспитывать своих детей в соответствии с собственными религиозными убеждениями». Кроме того, суды приняли заявление г-на Маммадова о том, что на собрании несопровождаемые дети не присутствовали. Суды полагались на ошибочное убеждение полиции, с тем чтобы оправдать незаконный обыск. Они также отказались рассматривать аргумент авторов о том, что запрет на посещение религиозного собрания сопровождаемыми детьми является неконституционным и недопустимым согласно Пакту. Комитет признал, что свобода религии включает свободу родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Государство-участник не может исключать детей из сферы действия права на свободу религии. Абсурдно думать, что в демократическом обществе необходим запрет на посещение детьми религиозных собраний. Такое ограничение не преследует законную цель.

5.2 Государство-участник не пыталось обосновать нарушение прав авторов, за исключением ссылки на одно из положений национального законодательства. В международном праве уже давно признано, что государство не может защищать свое нарушение обязательств в области прав человека, утверждая, что такое нарушение допускается национальным законодательством.

5.3 Национальные суды наложили максимальный штраф в размере 2000 манатов на каждого из авторов, один из которых является безработным. Это — суровое наказание. Такие крупные штрафы создают неравенство, подвергая дискриминации бедные слои населения, для которых невыплата долга часто приводит к тюремному заключению. Международные стандарты требуют, чтобы наказание было соразмерно тяжести преступления и обстоятельствам совершившего преступление лица.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно статье 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в данный момент в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило довод авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола. Комитет отмечает, что путем безуспешной подачи апелляций на свои приговоры в Гянджинский апелляционный суд авторы подняли вопрос по существу своих утверждений по статьям 9, 17, 18, 19, 21, 26 и 27 Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 5 (подпункт 2 б)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих жалоб. Однако информация, полученная Комитетом, не позволяет ему сделать вывод о том, что авторы представили свои жалобы по статье 22 (пункты 1 и 2) Пакта национальным судам. Соответственно, Комитет считает, что утверждения по статье 22 (пункты 1 и 2) Пакта являются неприемлемыми согласно статье 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений авторов по статьям 26 и 27 Пакта, то Комитет отмечает, что авторы не представили подробной информации ни о своей просьбе о регистрации в качестве религиозного образования, ни о словесных оскорблениях, которым они подвергались. Таким образом, Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, авторы сообщения в достаточной мере обосновали для целей приемлемости свои утверждения согласно статьям 9 (пункт 1), 17 (пункт 1), 18 (пункты 1 и 3), 19 (пункты 2 и 3) и 21 Пакта. Таким образом, Комитет объявляет эти утверждения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

Статья 17 (пункт 1)

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Маммадова о том, что государство-участник нарушило его право на неприкосновенность частной жизни и безопасность его жилища по статье 17 (пункт 1) Пакта в результате входа в его дом сотрудников полиции без предъявления ордера или удостоверений, обыска его гостей и личных спален и нарушения мирной религиозной дискуссии, которая не представляла собой никакой угрозы для безопасности других лиц. Воздерживаясь от рассмотрения вопроса о законности обыска, Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 17 Пакта посягательство на неприкосновенность жилища не может быть как незаконным, так и произвольным⁵. В соответствии с пунктом 1 своего замечания общего порядка № 16 (1988) Комитет напоминает, что ссылка на произвольность в статье 17 призвана гарантировать, чтобы любое вмешательство, предусмотренное Законом, производилось в соответствии с положениями и целями Пакта и в любом случае было обосновано с учетом конкретных обстоятельств дела. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение г-на Маммадова о том, что сотрудники полиции не предъявили ордера на вход в его дом или на его обыск, не получили его согласия на вход и не сообщили основания ни для проводимого ими осмотра, ни для проведения обыска г-на Маммадова и личных спальных комнат. Комитет считает, что государство-участник, ссылаясь на незаконность религиозного собрания, не представило никаких аргументов, доказывающих, что поведение полиции не было произвольным. Хотя национальные суды оправдали проведенные без ордера обыск и конфискацию, заявив, что обстоятельства обусловили срочный характер мер, поскольку нравственности несопровождаемых несовершеннолетних, якобы присутствовавших на встрече, мог быть нанесен ущерб, суды не объяснили, почему содержание дискуссии или действия, совершенные в ходе собрания, угрожали таким нравственным качествам. Кроме того, они не объяснили, каким образом полиция могла узнать о присутствии несовершеннолетних и на каком основании она ссылается на заявления своих сотрудников о присутствии несопровождаемых несовершеннолетних, в то время как г-н Маммадов утверждал обратное. Комитет ссылается на свою правовую практику, в рамках которой он заявил, что для целей статьи 17 Пакта моральные вопросы не являются исключительно внутренним делом⁶.

7.3 Относительно обоснованности действий полиции Комитет считает, что государство-участник не объяснило, почему полиция посчитала обстоятельства настолько срочными, чтобы оправдать внезапный вход в дом г-на Маммадова без предварительного предупреждения. Комитет считает, что полицейский обыск несоразмерен угрозе нанесения ущерба, предположительно связанной с религиозным собранием, и что вместо этого могли бы быть приняты другие, менее жесткие меры. Поэтому Комитет считает, что проведенный без ордера обыск дома г-на Маммадова не был необходимым или разумным средством для достижения цели защиты нравственности несопровождаемых детей, присутствовавших на собрании, или для достижения цели соблюдения закона, касающегося регистрации религиозных объединений. Таки образом, Комитет делает вывод о том, что государство-участник

⁵ См., в частности, *Рохас Гарсия против Колумбии* (CCPR/C/71/D/687/1996), п. 10.3.

⁶ *Тунен против Австралии* (CCPR/C/50/D/488/1992), п. 8.6.

нарушило права г-на Маммадова по статье 17 (пункт 1) в той степени, в какой полицейские произвольно вошли в его дом⁷.

Статья 18 (пункты 1 и 3)

7.4 В том, что касается жалобы авторов по статье 18 (пункты 1 и 3) Пакта, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), согласно которому статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (пункт 3)⁸. С другой стороны, право на свободу исповедовать религию или убеждения может подлежать лишь определенным ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. В данном деле Комитет принимает к сведению доводы авторов о том, что государство-участник нарушило их права по статье 18 (пункт 1) Пакта, задержав их во время частной беседы о религиозных убеждениях в доме г-на Маммадова, доставив в отделение полиции, где они содержались в течение шести часов, осудив их за административное правонарушение и оштрафовав на 2000 манатов (примерно 2004 евро) каждого. Не получив статуса религиозного объединения с юридическим адресом отправления религиозных обрядов, авторы были наказаны за отправление таких обрядов. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 22, в котором Комитет заявил, что свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообща с другими, публично или частным порядком, он считает, что утверждения авторов касаются их права исповедовать свои религиозные убеждения и что арест, задержание, осуждение и штраф представляют собой ограничения этого права (пункт 4).

7.5 Комитет должен ответить на вопрос, были ли ограничения права авторов высказывать свои религиозные убеждения «необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», по смыслу статьи 18 (пункт 3) Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 22 статья 18 (пункт 3) должна толковаться строго и что ограничения свободы исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны (пункт 8)⁹.

7.6 В данном случае ограничения, наложенные на право авторов на выражение своих религиозных убеждений, вытекают из требования статьи 299.0.2 Кодекса об административных проступках, в которой предусмотрено, что религиозное образование для осуществления своей деятельности на законных основаниях должно быть официально зарегистрировано в соответствующих государственных органах. Комитет отмечает, что государство-участник конкретно не объяснило, почему авторы были наказаны за отправление религиозных обрядов без соблюдения предварительного условия официальной регистрации в качестве религиозного образования. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что мирное выражение религиозных убеждений авторов в доме г-на Маммадова угрожало общественной безопасности, порядку, здоровью или нравственности или основным правам и свободам других лиц. Комитет далее отмечает, что государство-участник не привело описания определенного контекста или примера конкретной и существенной угрозы порядку и общественной безопасности, которая могла бы служить основанием для полного запрета на отправление религиозных обрядов вне зарегистрированной религиозной организации. Даже если государство-участник могло бы доказать факт существования конкретной и существенной угрозы общественной безопасности и порядку, оно не доказало, что требование о регистрации, предусмотренное статьей 299.0.2 Кодекса об

⁷ В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, нарушило ли государство-участник право г-на Маммадова на неприкосновенность частной жизни согласно статье 17 Пакта.

⁸ См. также *Бекманов и Эгембердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

⁹ См. также дело *Малаховский и Пиккуль против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.3.

административных проступках, было соразмерно этой цели, учитывая его значительное ограничение в отношении религиозного обряда. Кроме того, государство-участник не пыталось доказать, что это требование является наименее ограничительной мерой, необходимой для обеспечения защиты свободы религии или убеждений. Хотя государство-участник отметило, что статья 18 (пункт 3) Пакта допускает некоторые ограничения права исповедовать свою религию или убеждения в целях защиты основных прав и свобод других лиц, Комитет указывает на то, что такая защита требует определения конкретных основных прав, которые затрагиваются, и лиц, которых это затрагивает. Комитет отмечает, что исключения, предусмотренные статьей 18 (пункт 3), должны толковаться строго и не должны применяться абстрактно. В данном деле государство-участник не выявило каких-либо конкретных основных прав или свобод других лиц, которые были бы затронуты религиозным обрядом, организованным авторами в доме г-на Маммадова. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных оснований для введения ограничений, с тем чтобы подтвердить их допустимость по смыслу статьи 18 (пункт 3) Пакта.

7.7 Комитет отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства Низаминский районный суд в Гяндже оставил в силе обвинительные приговоры и штрафы в отношении авторов на том основании, что деятельность общины Свидетелей Иеговы и авторов, отправляющих религиозные обряды в доме г-на Маммадова, нарушает различные требования закона «О свободе вероисповедания». В частности, Районный суд процитировал положение указанного закона, согласно которому религиозные образования могут действовать только после официальной регистрации и только в местах отправления культа, указанных в заявке для целей государственной регистрации в качестве юридического адреса, и после назначения в данное образование служителя культа религиозным центром или учреждением. Отдельно Районный суд счел, что присутствие несопровождаемых детей на собрании (утверждение, отклоненное г-ном Маммадовым) нарушает положение указанного закона, которое гласит, что родители или лица, их заменяющие, на основе взаимного согласия могут воспитывать своих детей в соответствии с собственными религиозными убеждениями и отношением к религии. Комитет напоминает, что статья 18 (пункт 1) Пакта защищает право всех членов религиозной общины исповедовать свою религию сообща с другими в отправлениях культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении¹⁰. Комитет считает, что обоснования, представленные Районным судом, не свидетельствуют о том, что требования о юридической регистрации в качестве образования до отправления религиозного обряда и запрете присутствия несопровождаемых несовершеннолетних на религиозном собрании являются соразмерными мерами, необходимыми для достижения законной цели по смыслу статьи 18 (пункт 3) Пакта. Комитет отмечает, что Районный суд не выдвинул никаких аргументов в отношении того, почему авторам необходимо сначала зарегистрироваться в соответствующем государственном органе, прежде чем они смогут исповедовать свою религию совместно с другими лицами в частном доме. Комитет приходит к выводу о том, что наказание, назначенное авторам сообщения, равносильно ограничению их права исповедовать свою религию в соответствии со статьей 18 (пункт 1) Пакта и что ни национальные власти, ни государство-участник не продемонстрировали, что это ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в статье 18 (пункт 3) Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в результате ареста, задержания, осуждения и наложения штрафов на авторов за проведение религиозного собрания государство-участник нарушило их права по статье 18 (пункт 1) Пакта.

Статья 9 (пункт 1)

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что полиция произвольно доставила их в отделение полиции и держала их там в течение шести часов. Отмечая позицию национальных властей, заключающуюся в том, что этот

¹⁰ См., в частности, *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), п. 9.4.

инцидент представляет собой не лишение свободы, а простое приглашение оказать содействие в проведении расследования, Комитет должен прежде всего удостовериться в том, что авторы были лишены свободы по смыслу статьи 9 (пункт 1) Пакта. Комитет ссылается на пункт 6 своего замечания общего порядка № 35 (2014), в котором он заявил, что «лишение личной свободы предполагает, что оно имеет место при отсутствии свободного согласия лица. Лицо, которое добровольно является в полицию для участия в расследовании и которое знает, что может уйти из нее по своей воле в любой момент времени, не считается лишенным свободы». Напротив, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они не имели возможности покинуть отделение полиции в течение соответствующего периода времени. В отсутствие информации от государства-участника, противоречащей этому конкретному утверждению и указывающей на то, что авторы могли свободно принять решение не сопровождать сотрудников полиции в отделение или, оказавшись там, могли в любой момент уйти, не столкнувшись с негативными последствиями, Комитет делает вывод о том, что авторов принуждали сопровождать сотрудников полиции в отделение и находиться там до их освобождения, в связи с чем они были лишены свободы.

7.9 Отмечая тот факт, что авторы утверждают, что они были арестованы и содержались под стражей в течение шести часов, Комитет ссылается на пункт 13 своего замечания общего порядка № 35, в котором он заявил, что «под термином "арест" здесь понимается любое физическое задержание лица, с которого начинается лишение свободы, а под термином "содержание под стражей" понимается лишение свободы с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения». Поэтому Комитет отмечает, что статья 9 Пакта не требует, чтобы задержание продолжалось в течение какого-либо минимального срока, с тем чтобы носить произвольный или незаконный характер. Комитет напоминает также о том, что арест по смыслу статьи 9 Пакта не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно национальному законодательству¹¹. В связи с этим Комитет считает, что по смыслу статьи 9 Пакта авторы были арестованы и содержались под стражей.

7.10 Напоминая, что в соответствии со статьей 9 (пункт 1) Пакта лишение свободы не должно быть произвольным и должно осуществляться с соблюдением законности, Комитет должен в качестве следующего шага установить, были ли арест и содержание авторов под стражей произвольными или незаконными¹². Комитет напоминает, что защита от произвольного задержания должна применяться широко, а понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать в более общем смысле, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹³. Комитет напоминает также о том, что произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу религии¹⁴. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Свидетели Иеговы подвергаются преследованиям со стороны властей государства-участника и что в их конкретном случае сотрудники полиции не сообщили им о выдвинутых против них обвинениях в день их ареста и содержания под стражей. Поэтому Комитет считает, что действия полиции не были адекватными, предсказуемыми и не учитывали надлежащие процессуальные гарантии. Кроме того, ссылаясь на свои выводы в пункте 7.6 выше, Комитет считает, что арест и содержание под стражей авторов представляют собой наказание за законное осуществление их права на выражение своих религиозных убеждений. В силу этого Комитет приходит к выводу о том, что авторы были произвольно арестованы и содержались под стражей в нарушение их прав по статье 9 (пункт 1) Пакта.

¹¹ Замечание общего порядка № 35, п. 13.

¹² Там же, п. 10.

¹³ См., в частности, *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 9.3.

¹⁴ Замечание общего порядка № 35, п. 17.

7.11 В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли те же факты нарушением статей 19 или 21 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав каждого из авторов, предусмотренных статьями 9 (пункт 1) и 18 (пункт 1) и прав г-на Маммадова в соответствии со статьей 17 (пункт 1) Пакта.

9. Согласно статье 2 (пункт 3 а)) Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам надлежащую компенсацию, включая возмещение наложенных штрафов и судебных издержек, связанных с рассматриваемыми делами. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы правами, предусмотренными в Пакте, можно было в полной мере пользоваться в государстве-участнике.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично несогласное)

1. Я согласен с содержащимся в настоящих Соображениях выводом о том, что государство-участник нарушило права каждого из авторов по статье 18 (пункт 1) и права г-на Маммадова по статье 17 (пункт 1) Пакта. Однако я не согласен с выводом о нарушении статьи 9 (пункт 1) Пакта.
2. Комитет обосновал этот вывод тем, что сотрудники полиции не информировали авторов обвинений в день их ареста и содержания под стражей, и поэтому счел, что действия полиции не были адекватными, предсказуемыми и не учитывали процессуальные гарантии. Кроме того, арест и содержание под стражей авторов представляют собой наказание за законное осуществление их права на выражение своих религиозных убеждений. И хотя мне понятна эта аргументация большинства членов Комитета, я не думаю, что она соответствует фактам данного дела.
3. Обоснование вывода Комитета состоит в том, что в дом г-на Маммадова вошли полицейские без ордера и разрешения, что перевозка участников религиозного собрания в отделение полиции носила принудительный характер, что авторы должны были быть проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и что они не могли свободно покинуть отделение и, следовательно, были подвергнуты аресту.
4. Вместе с тем я считаю, что такое рассуждение большинства членов Комитета само по себе влечет за собой нарушение принципа *petitio principii*.
5. По мнению национальных властей, в данном случае полиция провела расследование в доме г-на Маммадова (п. 4.1 выше). Однако в данном случае речь идет не об уголовном деле, а об административном процессе, и поэтому технически нельзя ссылаться на обвинения, выдвинутые против авторов, или на необходимость информировать их о таких обвинениях.
6. Авторы были заподозрены в проведении незаконного религиозного собрания, поскольку никто из них не являлся членом Религиозной общины Свидетелей Иеговы — организации, на законных основаниях зарегистрированной в Баку в соответствии с национальным законом «О свободе вероисповедания», при этом правительство отказало авторам в регистрации в качестве религиозного образования в Гяндже. Районный суд в своем решении от 6 ноября 2014 года постановил, что обыск полицейскими, хотя и производился без ордера, был обоснованным, поскольку, несмотря на показания об обратном, там присутствовали несопровождаемые несовершеннолетние дети, и «религиозные церемонии могли нанести ущерб их нравственности».
7. В силу этого имеется законный мотив для вмешательства полиции, даже если Комитет в конечном счете считает, что ограничения, наложенные на права авторов в соответствии со статьей 18 (пункт 1), не были соразмерными (п. 7.7 выше).
8. Кроме того, существует законный мотив для доставки авторов сообщения в отделение полиции, поскольку они подозревались в нарушении закона и были доставлены *in flagrante delicto*. Во многих юрисдикциях это влечет за собой необходимость привода подозреваемых сотрудниками полиции для установления личности и составления всех необходимых протоколов, которые позволят судам рассмотреть соответствующее дело.
9. Что касается содержания авторов сообщения в течение более шести часов в отделении полиции (п. 2.2 выше), то группа, в состав которой входили авторы сообщения, насчитывала 25 человек, и протоколы предполагаемых событий должны были быть составлены и в конечном итоге подписаны всеми присутствовавшими лицами, в результате чего на составление одного протокола ушло в среднем 15 минут. В то же время, ознакомившись с этими протоколами, авторы были *ipso facto* проинформированы о причинах вмешательства полиции.

10. В силу этого, общий срок содержания авторов сообщения в отделении полиции в данных обстоятельствах представляется вполне обоснованным, по крайней мере для лица, имеющего некоторый опыт работы в полиции, а аргумент о том, что авторы сообщения не были проинформированы о причинах, по которым они были доставлены в отделение, просто не выдерживает никакой критики.

11. Наконец, возникает вопрос о том, следует ли считать задержание авторов сообщения в отделении полиции арестом или, как утверждает государство-участник, приглашением оказать содействие следствию.

12. От любых законопослушных граждан следует ожидать, что они будут помогать в расследованиях, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, особенно если они были задержаны *in flagrante delicto*. Полицейские расследования могут включать в себя, что часто и происходит, обычные допросы лиц в отделениях полиции в целях установления фактов и рассмотрения утверждений о нарушениях или преступлениях, которые необязательно представляют собой произвольное или незаконное лишение свободы. Если кого-либо вызывают в суд или в отделение полиции, данное лицо не подвергается аресту и не содержится под стражей, а остается в распоряжении властей до тех пор, пока не будет достигнута цель, ради которой оно и было вызвано.

13. Как отметил национальный суд, «приглашение лица, подозреваемого в совершении административного проступка, в отделение полиции для проведения расследования является стандартной процедурой. Приглашение Саладдина Маммадова в отдел полиции с целью проведения расследования и взятия показаний не может рассматриваться как ограничение его свободы» (п. 2.5 выше).

14. Именно это и произошло в данном случае, когда авторы смогли свободно покинуть отделение полиции сразу же после того, как были составлены необходимые протоколы, которые были подписаны по крайней мере некоторыми из них.

15. Эти протоколы позднее позволили Районному суду сделать вывод о том, что авторы сообщения нарушили статью 299.0.2 Кодекса об административных проступках, и наложить на них штрафы (п. 2.3 выше).

16. В силу этого мой вывод заключается в том, что государство-участник не нарушило права авторов, предусмотренные статьей 9 (пункт 1) Пакта.
